А.Л. Верченко

ИДВ РАН

Четвёртое поколение руководства КПК: отношения через Тайваньский пролив и позиция России

Ху Цзиньтаю как представитель четвёртого поколения китайских руководителей вступил в должность Генерального секретаря ЦК КПК в ноябре 2002 года и находился на этом посту до 15 ноября 2012 г. Его пребывание у власти пришлось на второй этап развития отношений через Тайваньский пролив, отличительными чертами которого стали сотрудничество в экономике, науке, технике, гуманитарной сфере [1], став предпосылкой для перехода к следующему, качественно новому периоду отношений, начавшемуся с подписания в 2010 г. Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве.

Второй этап, который пришёл на смену периоду замороженных отношений и враждебности, начался со снятия запрета на осуществление тайваньским бизнесом инвестиций в Китае (1.03.1993 г.) и началом в апреле 1993 г. консультаций между Фондом обменов через Тайваньский пролив (ФОП) и Ассоциацией связей через Тайваньский пролив (АСТП)¹. Противодействие развитию всестороннего сотрудничества в проливе в первые годы пребывания Ху Цзиньтао у власти со стороны правящей в то время на Тайване Демократической прогрессивной партии (ДПП) определили основное направление политической линии КПК, направленной не столько на выполнение главной стратегической цели – объединение, сколько на предотвращение провозглашения Чэнь Шуйбянем независимости Тайваня.

После выборов 2008 г. к власти вернулся Гоминьдан, что привело к изменению ситуации на Тайване и создало условия для более тесного взаимодействия между берегами пролива. Руководство КПК перед

[©] Верченко А.Л., 2014

президентскими выборами на Тайване давало понять, что их результаты могут открыть путь для прогресса в отношениях, впервые таким образом обозначив свои приоритеты – КПК предпочитала видеть Гоминьдан в качестве правящей партии. Одержавший победу на выборах 2008 г. Ма Инцзю определил свою линию как развитие контактов по всем направлениям, кроме политических. С согласия обеих сторон с 2008 г. консультации между ФОП и АСТП приобрели регулярный характер.

Ху Цзиньтао получил от предыдущего Генерального секретаря, представителя третьего поколения Цзян Цзэминя «Восемь пунктов» [2] основных направлений политики в отношении Тайваня, ориентированной на скорейшее завершение объединения Китая. Следуя традиции китайских руководителей вносить что-то новое в политический курс, Ху Цзиньтао в конце 2008 г., в речи, посвящённой с 30летию «Обращения к тайваньским соотечественникам» изложил свои «Шесть предложений» [3, 01.01.2009] по Тайваню, которые представляют собой последовательное продолжение прежней линии КПК по нормализации отношений в проливе. Ху Цзиньтао выбрал удачный момент для своего выступления — у власти с начала года находился Гоминьдан, сотрудничество с которым благодаря усилиям Лянь Чжаня было установлено в 2005 г., т.е. существовала гарантия, что предложения будут услышаны. Ху Цзиньтао предлагал:

- твёрдо отстаивать принцип «одного Китая»;
- развивать экономические связи в интересах общего развития;
- укреплять духовную общность на основе китайской культуры;
- расширять народные контакты;
- защищать государственный суверенитет;
- прекратить враждебность и стремиться к достижению мирного соглашения.

Представляется, что Ху Цзиньтао осознал, что легче добиваться поставленных Пекином целей путём использования «мягкой силы», а не военной угрозы, хотя нацеленные на Тайвань ракеты и остаются на боевом дежурстве в провинции Фуцзянь. После возвращения Сянгана и Аомэня «в лоно родины» осталось вернуть лишь Тайвань, чтобы завершить процесс консолидации китайской нации. Позиция Ху Цзиньтао, как и всех других лидеров КНР, в этом вопросе тверда и непоколебима. Однако за время пребывания у власти Ху Цзиньтао не сумел совершить прорыва, сопоставимого с возвращением Сянгана и Аомэня при Дэн Сяопине.

Позиция нашей страны по Тайваню сложилась ещё в советский период. Руководство СССР всегда последовательно поддерживало точку зрения КНР о территориальной принадлежности Тайваня и

прилегающих островов (Мацзу, Цзиньмэнь, Пэнху). И в отличие от взаимоотношений между КНР и США вопрос о Тайване никогда не омрачал российско-китайские отношения.

В силу идеологической позиции, информационной ограниченности и географической удалённости Тайвань традиционно мало занимал СССР. Это, однако, не мешало нашей стране иметь чёткую позицию по проблеме и выступать за её урегулирование политическими методами, о чём было заявлено, например, во время кризисов 1954 и 1958 годов. Россия, как и КНР, считает недопустимым вмешательство внешних сил в решение или посредничество при решении тайваньской проблемы, выступает против интернационализации вопроса, рассматривает его как сугубо внутреннее дело Китая. Заслуживает упоминания тот факт, что в этом позиция России полностью совпадает с позицией США, которые в Соглашении 1982 г. зафиксировали, что не будут выступать в качестве посредника между материком и островом.

После распада СССР наша страна сохранила прежние подходы и позицию по Тайваню, которые были закреплены в Указе Президента РФ Б.Н. Ельцина № 1072 (РГ 92-208) от 15 сентября 1992 г. «Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем». В документе говорилось: «Российская Федерация исходит из того, что существует только один Китай. Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайвань — неотъемлемая часть Китая. Российская Федерация не поддерживает с Тайванем официальных межгосударственных отношений.

Экономические, научно-технические, культурные и другие неофициальные связи между Россией и Тайванем осуществляются отдельными гражданами и неправительственными организациями, наделяемыми функциями, необходимыми для правового, технического и иного обеспечения этих связей, защиты интересов на Тайване российских граждан, и регулируются соответствующими законодательными актами Российской Федерации. Все возможные представительства на Тайване российских организаций и соответственно Тайваня в России являются неправительственными учреждениями и не могут претендовать на статус, компетенцию, привилегии и льготы, присущие государственному органу» [4, 19.09.1992]. Впервые документ, закреплявший принципы отношений России с Тайванем, имел статус Указа, был принят на государственном уровне и подписан президентом. Таким образом, Россия, не отказываясь от политической позиции СССР по Тайваню, обозначила рамки отношений с

островом в новых условиях. Указ подтвердил неизменную и недвусмысленную позицию России по тайваньскому вопросу и явился основой, на которой наша страна, не нанося ущерба исторически сложившимся дружественным отношениям с КНР, уже в течение более чем 20 лет поддерживает отношения с Тайванем.

Новая Россия целиком и полностью ориентируется на позицию КНР и поддерживает все её шаги в отношении Тайваня, что было подтверждено во время первого визита Ху Цзиньтао в Москву в мае 2003 г. В Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики отмечалось: «Стороны будут и впредь решительно поддерживать усилия друг друга по защите государственного единства, суверенитета, независимости и территориальной целостности. Российская сторона подтверждает неизменность своей принципиальной позиции по проблемам Тайваня и Тибета» [5, с. 245]. Эта позиция закреплена в Статье 5 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 г. [5, с. 143-151] и подтверждалась стандартными формулировками в двусторонних документах в последующие годы. Российско-китайские отношения вступили в стабильную фазу стратегического партнёрства, в которой Россия чётко следовала за всеми изменениями отношения Пекина к Тайбэю и поддерживала его позицию. Именно в связи с этим в формулировке позиции России в отношении тайваньского вопроса в 2006 г. произошли изменения, вызванные реакцией КНР на попытки администрации Чэнь Шуйбяня провозгласить независимость острова.

Известно, что главной проблемой в отношениях двух берегов Тайваньского пролива остаётся вопрос суверенитета. Руководство КПК жёстко реагирует на попытки Тайваня объявить себя независимым государством. Примером непримиримой позиции Пекина по этому вопросу стало принятие 14 марта 2005 г. 3-й сессией ВСНП 10-го созыва закона «О противодействии действиям по расколу страны». Чэнь Шуйбянь, с самого начала пребывания у власти выступавший за независимость острова, после вторичного избрания президентом в 2004 г. усилил риторику в пользу независимости, постоянно отмечал, что по обе стороны Тайваньского пролива существуют два отдельных государства. В 2004 г. он предпринял попытку провести референдум по вопросам (1) отношений с Китаем и (2) независимости Тайваня. Референдум не состоялся, но Ху Цзиньтао, чтобы предотвратить подобные шаги в будущем, инициировал принятие Закона, который предусматривал использование военной силы в случае реальных шагов тайваньских властей, направленных на отделение. Пекин молчаливо декларировал, что терпит нынешнее положение, пока Тайвань не пошёл на провозглашение независимости.

В этот момент Россия подтвердила свою позицию по вопросу о Тайване, считая его внутренним делом Китая и полагая, как и прежде, что внешние силы не должны в него вмешиваться. Россия в отличие от США, Японии, Англии и ряда других стран проявила солидарность с Китаем и подчеркнула важность того, что в документе «закреплена главная установка правительства КНР – безусловный приоритет мирных методов объединения родины» [6]. В Совместном российско-китайском коммюнике (3 июля 2005 г.) отмечалось, что Россия «поддерживает принцип "одного Китая", выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме, не приемлет концепций "двух Китаев", "одного Китая, одного Тайваня", выступает против принятия Тайваня в международные организации, членами которых могут быть лишь суверенные государства, не намерена поставлять вооружение Тайваню» [5, с. 341]. Дополнение формулировки «против независимости Тайваня» словами в какой бы то ни было форме объясняется усилением кампании администрации Чэнь Шуйбяня за объявление независимости Тайваня, грозившей нарушением стабильности и мирного окружения в регионе.

Российский МИД так обозначил свою позицию 11 апреля 2005 г.: «С пониманием относимся к мотивам, побудившим Всекитайское Собрание Народных Представителей принять данный закон. Очень важно, что в нём закреплена главная установка правительства КНР – безусловный приоритет мирных методов объединения родины в рамках политики «одно государство – две системы» [6].

Дальнейшее укрепление российско-китайских отношений равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия было зафиксировано в 2006 году, который был объявлен Годом России в Китае. В Совместной декларации (21 марта 2006 г.) по итогам визита В.В. Путина в Китай было записано: «Российская сторона будет и впредь проводить политику "одного Китая", признавая правительство Китайской Народной Республики (а не Китая, как во всех предыдущих документах) единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань — неотъемлемой частью Китая». Россия заявила о поддержке усилий китайской стороны «по мирному объединению страны» [5, с. 401].

Последовательность и неизменность позиции России по тайваньской проблеме прослеживается по совместным документам, которые были подписаны первыми лицами России и Китая на протяжении десяти лет. В зависимости от состояния отношений Тайваня с материком несколько менялись акценты в позиции России по тайваньскому вопросу. В наиболее решительном тоне она была обозначена в период второго президентского срока Чэнь Шуйбяня (2004–2008). В

2006 г. впервые в совместной декларации появилась формулировка о «поддержке мирного объединения», которая впоследствии неоднократно повторялась. Эта идея нашла дальнейшее развитие во время встречи председателя правительства России В.В. Путина с председателем КНР Ху Цзиньтао в октябре 2009 г. В.В. Путин отметил: «Россия поддерживает развитие мирных отношений между берегами Тайваньского пролива и дело мирного объединения Китая» [7].

Президент Д.А. Медведев во время визита в Китай в сентябре 2010 г. подтвердил, что Российская сторона полностью поддерживает «принципиальную позицию Китайской стороны по вопросам Тайваня, Тибета и Синьцзян-Уйгурского автономного района, политику Китайской стороны в вопросах защиты государственного единства и территориальной целостности КНР» [8]. В 2012 г. в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики [8] о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия проблема Тайваня не упомянута, что свидетельствует о сохранении стабильной ситуации в регионе и отсутствии озабоченности сторон по данному вопросу.

В целом, Россия крайне осторожно подходит к развитию своих связей с Тайванем. Детерминантой формирования тайваньского направления политики России по-прежнему остаётся стратегия Китая в этом вопросе, ограничивающая Россию в маневрировании. В утверждённой в 2008 г. «Концепции внешней политики Российской Федерации» [6] наша страна рассматривает вопрос о Тайване как внутреннее дело Китая и выступает за мирное решение проблемы, за стабильность в АТР.

В десятилетие пребывания Ху Цзиньтаю на должности Генерального секретаря ЦК КПК активизировались межпартийные контакты. Они начались в апреле 2005 г., когда Ху Цзиньтаю пригласил Председателя Гоминьдана Лянь Чжаня посетить континент. Встреча председателей КПК и ГМД состоялась впервые за последние 60 лет. По её итогам был обнародован документ «Общие намерения по мирному развитию двух берегов Тайваньского пролива», в котором закреплялось требование противодействовать «независимости Тайваня» и придерживаться консенсуса 1992 г., а Пекин дал согласие обсудить возможность участия Тайваня в международной деятельности. Имелись конкретные признаки вероятности восстановления контактов между ФОП и АСТП, прерванные в 1999 г. после высказывания Ли Дэнхуэя о существовании двух государств по обе стороны пролива. Эта встреча положила начало сближению двух партий и формированию их условного союза против ДПП. Лянь Чжань охарактеризовал

саммит 2005 г. как событие «эпохальной важности» и подчеркнул важность развития сотрудничества в области экономики, культуры, образования и социального обеспечения [3, 15.05.2012].

Приверженность «Намерениям» была подтверждена во время второй встречи Ху Цзиньтао – Лянь Чжань (в качестве Почётного председателя ГМД) в апреле 2008, что выразилось в стремлении следовать во имя возрождения нации четырём принципам в отношениях: установить взаимное доверие, отложить в сторону споры, искать общее при наличии различий, создавать ситуацию общего выигрыша. Ху Цзиньтао призвал к возобновлению переговоров на основе «консенсуса 1992 года» для скорейшего решения стоящих перед обеими сторонами вопросов в практическом ключе на благо китайских соотечественников («сыновей и дочерей»), проживающих по обе стороны пролива и относящихся к одной великой китайской нации [3, 30.04.2008].

В апреле 2007 г. Генеральным секретарем Гоминьдана стал У Босюн. Ху Цзиньтао поздравил его с избранием и пригласил посетить КНР. Руководители двух партий впервые встретились 28 мая 2008 г. в Пекине, в Дяоюйтае, где обычно принимают самых высоких гостей. В словах Ху Цзиньтао: «Мы высоко ценим положение, которое было достигнуто с огромным трудом», - позвучало удовлетворение наметившимся поворотом в отношениях между берегами пролива. Ху Цзиньтао и У Босюн подчеркнули, что обе партии и оба берега должны объединить усилия и установить взаимное доверие, отложить споры, стремиться к единству при сохранении различий, сообща добиваться обоюдного выигрыша, продолжать следовать и реально претворять в жизнь «Общие намерения о мирном развитии обоих берегов пролива», всемерно содействовать практическому прогрессу в развитии отношений двух берегов. Председатель ЦК КПК выразил удовлетворение по поводу того, что Гоминьдан уделяет большое внимание развитию отношений через пролив и выразил надежду на скорейшее восстановление переговоров между представителями двух берегов Пролива. Историки и политологи заговорили о третьем едином фронте КПК и Гоминьдана [9].

После 2008 г. стратегия Ху Цзиньтаю в подходе к тайваньскому вопросу получает дальнейшее развитие: «мягкое становится более мягким, жёсткое — более жёстким». Предпринимаются более активные меры, направленные на психологическую обработку тайваньских соотечественников с целью снятия напряжённости между людьми по обе стороны пролива, уменьшения настороженности по отношению друг к другу. Делая упор на использование «мягкой силы», Пекин в то же время совершенно ясно даёт понять, что не пойдёт ни на какие

уступки в политической сфере, т.е. в плане суверенитета и независимости Тайваня. Объединение остаётся в повестке дня, но Ху Цзиньтао не ставит временные рамки достижения этой цели, делает упор на невоенные методы «завоевания» острова — на установление привязки острова в социально-экономической, торговой, научно-технической и гуманитарной областях.

За время пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтаю регулярно ежегодно встречался с У Босюном после возвращения Гоминьдана к власти. Состоялось пять встреч: 28 мая 2008 г., 26 апреля 2009 г., 12 июля 2010 г., 10 мая 2011 г., 22 марта 2012 г. В 2009 г. речь шла о перспективах развития отношений между берегами Тайваньского пролива, в 2010 г. - о заключении Рамочного соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, направленном на получение двусторонней выгоды. В 2011 г. Ху Цзиньтао выделил следующие направления развития отношений: укрепление политической основы, движение в правильном направлении, содействие переговорному процессу, расширению обменов и сотрудничества в соответствии с чаяниями соотечественников по обе стороны Тайваньского пролива, в соответствии с тенденциями мирового и регионального развития [9]. В июле 2009 г. Ху Цзиньтао поздравил Ма Инцзю, который был уже Президентом Тайваня, с избранием на пост Председателя ГМД, но продолжал встречаться с У Босюном, ставшим Почётным председателем Гоминьдана.

Смягчение китайской позиции в отношении Тайваня подтверждается снятием вето Пекина на участие Тайваня в работе ВОЗ. Тайвань, не будучи суверенным государством, не может работать в организациях и органах ООН, к чему он стремится. Приглашение участвовать в 62-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (ВАЗ), рабочего органа ВОЗ, в 2009 г., полученное с согласия Пекина, было встречено общественным мнением на Тайване как большой дипломатический успех. В период своего президентства Чэнь Шуйбянь пытался добиться вступления Тайваня в ВОЗ на правах именно суверенного государства, а вето Пекина преподносил как его стремление принести в жертву политическим амбициям жизнь и здоровье 23-миллионного населения острова. Эта кампания получила поддержку общественного мнения на острове в период пика эпидемии атипичной пневмонии.

Россия, как уже отмечалось, вместе с КНР выступает против участия Тайваня в организациях, членами которых могут быть лишь суверенные государства и постоянно голосует против инициируемого группой стран, поддерживающих дипломатические отношения с Тайванем, предложения о предоставлении ему членства в ООН, а также в

других международных организациях. В сентябре 1950 г. именно представитель СССР в ООН Я.Н. Малик впервые внёс предложение об исключении Тайваня и предоставлении КНР членства в ООН [10]. С другой стороны, Россия контактирует с Тайванем там, где это не противоречит международному праву, например во Всемирной Ассамблее Здравоохранения, на форумах организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и др.

Проблема Тайваня регулярно включается в отчётный доклад Генерального секретаря КПК на съездах партии. На XVII съезде в октябре 2007 г. Ху Цзиньтао выступил с требованием противодействовать попыткам провозгласить «независимость Тайваня», в то же время высказался в пользу мирного развития отношений двух берегов [3, 16.10.2007]. На XVIII съезде в 2012 г. Ху Цзитао, подводя итог своего пребывания на посту Генерального секретаря, указал на неизбежность и необратимость исторического процесса, ведущего к объединению Китая, на необходимость придерживаться принципа единого Китая в рамках системы «одно государство, две системы» и создания условий для политических переговоров, установления механизма доверия в военной области. В условиях активизации межпроливных отношений, достигнутой в последнее десятилетие, Ху Цзиньтао подчеркнул, что китайский народ никому не позволит никакими средствами отделить Тайвань и выразил готовность сотрудничать со всеми силами на Тайване, не выступающими за независимость острова [3, 18.11.2012].

Позиция нынешнего гоминьдановского руководства Тайваня в значительной мере ослабила напряжённость между берегами пролива. Россия в период снижения напряжённости не делает развёрнутых заявлений, ограничиваясь констатацией поддержки позиции КНР, без излишней конкретизации «подтверждает твёрдую поддержку принципиальной позиции Китайской Стороны» по Тайваню, «политики Китайской Стороны в вопросах защиты государственного единства и территориальной целостности КНР» в совместных документах.

После возвращения ГМД к власти контакты материка с Тайванем оживились по многим направлениям. Пекин начал вовлечение Тайваня в орбиту своей экономической деятельности, начав с прямых чартерных рейсов сначала в период китайского нового года. Первые соглашения были достигнуты достаточно легко, потому что обсуждению подлежали вопросы, ставшие уже реальностью или те, в решении которых были заинтересованы обе стороны. Они не затрагивали ни проблем суверенитета, ни политики, а касались экономики и гуманитарных обменов — транспортное, почтовое сообщение и

туризм. 4 июля 2008 г. официально стартовали туристические поездки жителей материка на Тайвань. В 2012 г. Тайвань посетили 2 млн. 586 тыс. туристов с материка, что составило 35% от общего числа туристов. В декабре 2008 г. начались прямые торговые, транспортные и почтовые связи. Через год были достигнуты договорённости о безопасности продовольственных продуктов и сотрудничестве в финансовой области. В период мирового экономического кризиса, который негативно сказался на экспортно-ориентированной экономике Тайваня, Пекин организовал закупку тайваньской бытовой техники и электроники, чтобы «оказать помощь соотечественникам». Эти шаги вписываются в концепцию китайской внешней политики, направленной на обеспечение мирного внешнего окружения, гарантирующего поступательное социально-экономическое развитие КНР. В мае 2010 г. Тайвань получил возможность участвовать в Шанхае в 41-й Всемирной выставке ЭКСПО-2010. В июне АСТП и ФОБ подписали «Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между двумя берегами Тайваньского пролива» (ECFA) и соглашение о сотрудничестве в области защиты права на интеллектуальную собственность, что ознаменовало собой переход экономического сотрудничества на законодательно оформленную основу. Активизировалось сотрудничество в науке, спорте, образовании. В 2010 г. администрация Тайваня объявила о признании дипломов 41 ВУЗа Китая, 123 китайских ВУЗа заявили о готовности принимать без экзаменов тайваньских выпускников средних школ высшей ступени с высшим баллом.

На этом фоне российско-тайваньские торгово-экономические связи выглядят гораздо скромнее, хотя в последние два года происходит рост объёма внешней торговли, главным образом благодаря инициативе тайваньских предпринимателей. Продолжаются контакты в области науки, образования и культуры.

К настоящему времени между континентом и островом подписано 15 соглашений, касающихся почтового, грузового, авиационного сообщения, туристических обменов, сотрудничества в области образования, банковского дела, защиты прав интеллектуальной собственности и т.д. Однако это не означает, что в настоящее время Гоминьдан может легко пойти на изменение политического статуса, подписание мирного договора, за которым последует воссоединение и потеря суверенитета, что является целью Пекина.

Выступая на XVIII съезде КПК, Ху Цзиньтао подчеркнул, что жители по обе стороны Тайваньского пролива принадлежат к одной китайской нации, связаны кровными узами и одной судьбой, должны стремиться к взаимному процветанию. Уходя с поста генсека, Ху

Цзиньтаю наметил следующему поколению руководителей задачу: продолжать контакты, установить механизм доверия в военной области и добиться заключения мирного соглашения.

Реальные шаги руководства КПК по развитию отношений между континентом и островом в последнее десятилетие свидетельствуют о всё возрастающем значении «мягкой силы» в политике КПК в отношении Тайваня. Благодаря активизации контактов на высшем партийном уровне достигнуты значительные успехи в развитии в торгово-экономических и гуманитарных связей при сохранении твёрдой позиции обеих сторон по принципиальным вопросам.

Приверженность линии Ху Цзиньтаю была продемонстрирована на прошедшем 11–12 октября 2013 г., в Шанхае двухдневном форуме мира берегов пролива, представлявшем собой первый крупномасштабный неправительственный политический диалог. Участники с обеих сторон отметили необходимость продолжать и углублять диалог, поддерживать друг друга в мероприятиях международных неправительственных организаций во имя сотрудничества и обоюдного выигрыша.

Примечание

¹ В англоязычной литературе используются сокращения SEF и ARATS соответственно.

Литература

- 1. Беседа автора с президентом Фонда «Перспектива» Чжэн Вэньхуа о положении в Тайваньском проливе. 28 сентября 2012 г.
 - 2. http://news.xinhuanet.com/taiwan/2004-12/17/content 2346429.htm
 - 3. 人民日报. Жэньминь жибао.
 - 4. Российская газета.
 - 5. Сборник российско-китайских документов. 1999–2007. М., 2007.
 - 6. www.mid.ru. Сайт МИД РФ.
 - 7. http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t709799.htm. Сайт Посольства КНР
 - 8. http://cpc.people.com.cn/GB/164113/17468047.html. Сайт КПК.
 - 9. http://www.kmt.org.tw. Сайт Гоминьдана.
 - 10. http://www.un.org/ru/ga/26/docs/26res.shtml. Сайт ООН.